

находится. А здесь описано только то, что с Гервагом в самой вещи случилось (С. 7),

делая, таким образом, уступку своим прежним принципам и разделяя между собой романы на более и менее полезные; а на титульном листе переводчик и вовсе дает книге относительно высокое жанровое определение: «нравственнокритическое повествование». Между тем, Цветихин прекрасно отдает себе отчет в том, что и в этом жанре источник его перевода – далеко не лучший образец:

Не должно <...> искать здесь ни высоких украшений, ни живых выражений, ниже наконец тонких рассуждений, которые блистают в других сего рода сочинениях. Здесь ты увидишь, что все описано весьма обыкновенным образом. (С. 7)

И, по-видимому, так же, как и в случае со «Священной сатирой», Цветихин снабжает перевод собственными примечаниями. Во всяком случае, представленные на 77 страницах текста 14 примечаний кажутся этой развлекательной книге совершенно чуждыми: преимущественно это толкования слов с латинскими и греческими корнями или реалий античной истории и мифологии:

- Темперамент то же, что природа или врожденная склонность, которую человек имеет (С. 40);
- Трапеза есть слово Греческое, значит по руски стол (С. 49);